

175. Отказ и невозможность отказать

Национальный вечер Центрального телевидения!

Эти четыре простых слова, будто обладая волшебной силой, заставили всех присутствующих невольно воскликнуть.

Центральная телестанция Китая, несомненно, занимала главенствующее положение в стране, являлась трансляционным механизмом высшего уровня и располагала реальной силой и богатствами. Все вместе взятые телестанции не могли сравниться с ней!

Несметное количество артистов мечтало выступить на одном из вечеров, устраиваемых Центральным телевидением. Ежегодно рейтинг телевизионной передачи, приуроченной к празднованию китайского Нового года, доходил до 90% и выше. Выступление на такой передаче являлось прямой дорогой к успеху.

Вечер в честь национального праздника, естественно, не мог сравниться с вечером в честь китайского Нового года, однако такой новичок, как Лу Чэнь, который не имел достаточно связей и большого послужного списка, даже и мечтать не мог о том, чтобы оказаться на такой первоклассной сцене.

Теперь же Люй Чжэнчжи вдруг спросил Лу Чэня, не желал ли тот там оказаться!

Не было ли это перебором?

Гао Чжисюэ не смел в это верить – начальник Люй, что за шутки?

Гу Жуй был просто ошарашен!

Неужели Люй Чжэнчжи и впрямь намеревался отхватить Лу Чэня к себе на Центральное телевидение?

Центральное телевидение и раньше портила таким образом программы Столичного телевидения, потому между обеими телестанциями и существовали такие сложные и запутанные отношения!

Но Лу Чэню это предложение не вскружило голову.

Он инстинктивно остерегался этого толстопузого руководителя и считал, что тот вряд ли бы проявил такую снисходительность по отношению к нему.

Немного поразмыслив, Лу Чэнь спросил: «Позвольте спросить, это касается только моего произведения?»

Достаточно смыслённые люди поняли суть его вопроса.

Требовался сам исполнитель или только его произведение?

А это уже была большая разница!

Гао Чжисюэ и Гу Жуй одновременно взглянули на Люй Чжэнчжи.

Посмеиваясь, Люй Чжэнчжи ответил: «Товарищ Лу, у тебя очень хорошая песня. Я считаю, что она достойна исполняться и на более крупной сцене. Однако все артисты на национальном

вечере Центрального телевидения уже распределены, хе-хе».

Смысл его слов был очевиден: артистов заменить нельзя было, зато можно было без проблем заменить песню.

Люй Чжэнчжи хотел отнять песню «Люблю тебя, Китай»!

А что касалось выступления Лу Чэня на Центральном телевидении, то Люй Чжэнчжи ответил на это обычным смешком.

Справедливости ради, стоило отметить, что уже можно было считать большой честью для Лу Чэня возможность попадания его произведения на вечер Центрального телевидения.

Даже если Люй Чжэнчжи и планировал заменить песню, к этому требовалось приложить некоторые усилия.

У него были свои соображения.

Несмотря на то, что на него пристально смотрели Гао Чжисюэ и Гу Жуй, Люй Чжэнчжи по-прежнему вёл себя спокойно и непринуждённо и даже самоуверенно.

Он считал, что Лу Чэнь не откажется от его предложения.

Только полный дурак мог упустить такую возможность наладить отношения с величественным Центральным телевидением.

Разве Столичное телевидение считалось чем-то значимым на фоне Центрального телевидения?

К тому же, если Лу Чэнь не будет исполнять песню «Люблю тебя, Китай», у него оставался ещё другая версия!

Разумеется, в таком случае придётся переименовать одну из версий, чтобы не произошло путаницы.

Тем не менее, несмотря на то, что начальник Люй всё тщательное продумал, он всё-таки не был знаком с Лу Чэнем.

Лу Чэнь сказал со смехом: «Благодарю руководителя, но я бы хотел исполнить это произведение на сцене Столичного телевидения!»

Он вёл себя очень вежливо, но его интонация была непоколебимой!

Для Лу Чэня стало небольшой неожиданностью, что Люй Чжэнчжи являлся руководителем на Центральном телевидении.

А предложение Люй Чжэнчжи мгновенно взбудоражило Лу Чэня.

Это ведь было Центральное телевидение!

Но Лу Чэнь живо взял себя в руки.

Люй Чжэнчжи требовалось лишь произведение Лу Чэня, а его высокомерное поведение вызвало отвращение у Лу Чэня.

А самым важным являлось то, что, если Лу Чэнь жадно погонится за ближайшей выгодой, уступив песню «Люблю тебя, Китай», это будет приравняться к плевку в лицо Столичного телевидения. Такой поступок окончательно разочарует Гу Жуя, который всегда поддерживал Лу Чэня!

Поэтому это предопределило невозможность согласия Лу Чэня с предложением Люй Чжэнчжи.

Возможно, посторонним казалось, что Лу Чэнь принял очень глупое решение, но у него были свои принципы и убеждённости крепко их придерживаться.

Только настоящий мужчина решал, что стоит делать, а что не стоит!

Даже если это могло оскорбить руководителя Центрального телевидения.

Улыбка мгновенно пропала с лица Люй Чжэнчжи.

Он совершенно не ожидал, что Лу Чэнь напрямую откажется, даже не уделив время на размышления.

Этот поступок сильно изумил его.

Но Люй Чжэнчжи был опытным человек. Он тотчас рассмеялся: «Хм, ну тогда ничего страшного. Твоё право».

Несмотря на эти слова, в его взгляде все равно читался гнев.

Неблагодарный!

Гао Чжисюэ и Гу Жуй обменялись растерянными взглядами. Никто не ожидал такой смелости от Лу Чэня.

Гао Чжисюэ кашлянул, сказав: «Лу Чэнь, в таком случае иди как можно быстрее готовить аранжировку».

Он уже приготовился к тому, что Люй Чжэнчжи всё испортит, но результат оказался поистине неожиданным.

Новорождённый телёнок тигра не боится!

В этот момент Гао Чжисюэ, как и Гу Жуй, загорелся желанием беречь этого талантливого артиста по имени Лу Чэнь.

Если этот молодой человек не потерпит неудачу на полпути, в будущем перед ним откроются безграничные возможности!

Лу Чэнь вежливо поклонился, после чего покинул сцену.

Сегодняшняя репетиция закончилась для него, поэтому он вернулся в закулисы, чтобы забрать свои вещи и уйти.

Только он пересёк порог телестанции, как ему преградили дорогу.

Человек был одет в качественный костюм и кожаную обувь. Он вёл себя очень любезно:

«Господин Лу Чэнь, мисс Чэнь Фэйр хотела бы с вами встретиться. Позвольте узнать, вам сейчас удобно?»

«Сестрица Фэйр?»

Лу Чэнь с трудом вспомнил, что этот мужчина в костюме являлся сопровождающим Чэнь Фэйр. Не долго думая, Лу Чэнь спросил: «Где?»

Под руководством мужчины в костюме Лу Чэнь прибыл на стоянку телестанции.

Мужчина подошёл к длинному серебристо-серому минивэну, открыл дверь и жестом руки пригласил Лу Чэня сесть внутрь.

Лу Чэнь кивнул, наклонился и сел в машину.

Мужчина в костюме тут же закрыл дверь.

Пространство в минивэне оказалось неожиданно огромным, внутренняя отделка была довольно роскошной. Там стояли два дивана из натуральной кожи, были установлены чайный столик, минибар, холодильник и телевизор.

Внутри машины отсутствовали какие-либо специфические запахи, наоборот, витал слабый аромат.

Чэнь Фэйр одна сидела на диване, а увидев Лу Чэня, кокетливо улыбнулась: «Лу Чэнь, надеюсь, ты не возражаешь, что я пригласила тебя сюда. Снаружи и так много журналистов».

Сегодня проводилась первая репетиция вечера в честь национального праздника, прибыло огромное множество звёздных артистов, поэтому вокруг здания телестанции в засаде сидело много журналистов и папарацци.

Если бы Чэнь Фэйр лично поджидала у входа Лу Чэня, журналисты бы это засняли и сразу бы разнесли кучу разнообразных сплетен.

Стоянка телестанции была закрытой, туда пропускали только по пропускам, поэтому здесь незачем было беспокоиться о камерах папарацци.

Лу Чэнь это ясно понимал: «Сестрица Фэйр, я готов вас выслушать. Если я, малыш Лу, смогу чем-то помочь, то постараюсь сделать всё, что в моих силах».

Чэнь Фэйр принадлежала к старшему поколению шоу-бизнеса, дебютировав много лет назад, и считалась крупным артистом.

Важно было отметить, что она покровительствовала Лу Чэню.

Лу Чэнь всё время помнил об этой доброте и боялся, что у него не появится шанса отдать ей должное.

Всё-таки разница в положении между обоими людьми была велика.

Чэнь Фэйр улыбнулась, сказав: «Красиво сказано. Наверняка девочки так и липнут к тебе?»

Эта королева сладостных песен и впрямь была красавицей от рождения. Сегодня у неё был скромный макияж, но очаровательное личико выглядело без каких-либо изъянов. Ясные очи,

белоснежные зубы и жизнерадостная улыбка невольно вызывали симпатию.

К тому же в присутствии Лу Чэня она не вела себя как высокомерная суперзвезда.

Кроме того, стоило отметить, что она уже была зрелой женщиной, при этом в ней сочетались невинность молодой девушки и особое соблазнительное обаяние.

Лу Чэнь имел сильную волю, но, сидя напротив этой девушки, все равно ощущал удушье.

Лу Чэню лишь оставалось неловко улыбнуться в ответ на шутливый флирт Чэнь Фэйр.

Чэнь Фэйр рассмеялась: «Ладно, не буду больше подшучивать над тобой. Я хотела узнать, только что исполненное тобой произведение Люблю тебя, Китай твоё собственное?»

Лу Чэнь изумился: «Сестрица Фэйр, вы наблюдали за моей репетицией?»

Чэнь Фэйр кивнула: «Ага, наблюдала из VIP-комнаты в закулисье. Я уже приготовилась уходить, но твои песни остановили меня. Обе песни хороши и впечатляющи».

В её глазах промелькнул блеск: «Больше всего мне понравилась последняя песня Люблю тебя, Китай. Ты великолепно спел её!»

Находясь в такой близости от королевы сладостных песен под её пристальным взглядом, Лу Чэнь действительно ощутил огромное давление: «Спасибо».

Чэнь Фэйр жизнерадостно улыбнулась, сказав: «Поэтому я бы хотела спросить, можешь ли ты предоставить мне право на кавер этой песни?»

Вот оно в чём дело!

Поняв всё, Лу Чэнь без раздумий ответил: «Да не вопрос. На самом деле, сестрица Фэйр, вы могли бы договориться об этом со мной и по телефону!»

Чэнь Фэйр с серьёзным видом произнесла: «Это не одно и то же».

Лу Чэнь являлся новичком, но в плане творчества он продемонстрировал блестящий талант и уже даже превзошёл многих известных авторов песен, поэтому он заслуживал уважения Чэнь Фэйр.

В шоу-бизнесе авторы-исполнители всегда имели высокий статус. Если Лу Чэнь сумеет и дальше сохранить творческое вдохновение, создав ещё больше шедевральных произведений, то он непременно станет крупной шишкой в мире шоу-бизнеса.

Чэнь Фэйр никогда не вела себя так тепло и дружелюбно по отношению к новичкам, а в особенности к мужчинам.

Творческая одарённость Лу Чэня заставила Чэнь Фэйр уважать его.

А недавняя песня «Люблю тебя, Китай» совершенно потрясла Чэнь Фэйр!

Несмотря на общераспространённое мнение в кругах поп-музыки, что Чэнь Фэйр по-прежнему являлась поп-дивой, однако она отчётливо понимала, что сладостные и любовные песни, которыми она в совершенстве владела, среди нынешней молодёжи уже не пользовались спросом.

Чтобы не кануть в лету, Чэнь Фэйр требовалось преподнести нечто новое.

Но это явно было не так-то легко сделать.

Потому что все привыкли к образу Чэнь Фэйр, привыкли к её голосу и её стилю. Если новые изменения потерпят неудачу, то последствия непременно окажутся очень серьёзными.

Песня Лу Чэня «Люблю тебя, Китай», естественно, не могла помочь Чэнь Фэйр тут же совершить колоссальные изменения, да и она сама пока не желала развиваться по пути исполнителя патриотических песен, однако это был первый шаг к изменениям. Вдобавок она вновь убедилась в потрясающей одарённости Лу Чэня.

Чэнь Фэйр была очень смышлёной женщиной. Она решила пригласить Лу Чэня поговорить с глазу на глазу, желая купить права на кавер этой песни.

Ей действительно хотелось установить серьёзные отношения сотрудничества с Лу Чэнем.

А Лу Чэнь не разочаровал её.

У Чэнь Фэйр тут же поднялось настроение: «Прекрасно...»

Поразмыслив, она произнесла: «Я угощаю тебя ужином за то, что ты согласился написать специально для меня песню».

«Мы можем как раз во время ужина всё обсудить...»

«Давай так: ты выбираешь место, где мы поужинаем, а я плачу?»

«Ты приехал на машине?»

Лу Чэнь: «Эм...»

Он совершенно не успевал следить за ходом мыслей этой королевы сладостных песен.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/212011>